

Отфрид Пройслер

Маленькая ведьма

МАЛЕНЬКАЯ ВЕДЬМА ЗЛИТСЯ

Жила-была Маленькая Ведьма. И было ей от роду сто двадцать семь лет, что для ведьмы, конечно, не возраст. Обитала Ведьмочка глубоко в лесу, в неказистом с виду домишке с покосившейся, продуваемой ветром крышей и дребезжащими ставнями. Но Маленькую Ведьму он вполне устраивал, о другом, побольше, она и не мечтала. Снаружи к избушке была пристроена печь. Какой же дом ведьмы без печки?

С Ведьмою жил-поживал говорящий ворон по имени Абрахас. Он умел не только здороваться, желать доброго утра или доброго вечера, как любой обученный ворон, а был ещё поразительно мудр, имел собственное мнение по любому поводу и высказывал его без обиняков. Маленькая Ведьма возлагала на него большие надежды.

Каждый Божий день шесть часов Маленькая Ведьма училась колдовству. А это непростое дело.

Кто хочет научиться колдовать, должен забыть о лени. Поначалу следует освоить простейшие трюки, затем перейти к сложным, для чего основательно вызубрить от корки до корки колдовскую книгу, не пропуская ни одного самого лёгкого упражнения.

Маленькая Ведьма дошла уже до двести тринадцатой страницы. И с самого утра упражнялась в вызывании дождя.

Она сидела во дворе у печки, держала на коленях книгу и колдовала.

Ворон Абрахас был ею недоволен.

— Ты должна вызвать дождь, — прокаркал он укоризненно, — а ты что наколдовала? В первый раз с неба посыпались белые мыши. Во второй раз — лягушки, в третий — еловые шишки! Интересно, вызовешь ли ты наконец дождь?

Ведьмочка напряглась, попытавшись в четвёртый раз сделать дождь.

Наколдовала тучу, подманила её поближе и крикнула изо всех сил:

— Прелейся дождём!

Туча лопнула и брызнула... сывороткой.

— Ха-ха! Сыворотка! — проскрежетал Абрахас. — Кажется, ты спятила. Чего ещё не сыпалось с неба? Бельевых прищепок? Сапожных гвоздей? А не лучше ли накидать хлебных крошек или изюма?

— Наверное, я оговорила, — сконфузилась Ведьмочка. — Раньше я тоже путалась. Но чтобы четыре раза кряду, такого не бывало!

— Оговорила! — проворчал Абрахас. — Скажу прямо: ты рассеянна! Когда во время колдовства думаешь о другом, всё идёт наперекосяк. Надо сосредоточиться!

— Думаешь! — смущённо произнесла Ведьмочка и захлопнула колдовскую книгу. — Ты прав, — продолжала она в раздражении. — Прав, прав, тысячу раз прав! Я не могу сосредоточиться. А почему? — Она сверкнула глазами. — Потому что я злюсь!

— Злишься? На кого?

— Меня бесит, что сегодня Вальпургиева ночь. И все ведьмы соберутся танцевать на горе Блоксберг.

— Ну и что?

— Что, что! Я слишком мала для танцев — считают взрослые ведьмы. И не хотят, чтобы я танцевала с ними до утра!

Ворон попытался утешить подругу:

— Видишь ли, в твоём возрасте — всего-то сто двадцать семь лет — ты не можешь требовать, чтобы взрослые ведьмы принимали тебя всерьёз. Подрастёшь, и всё образуется.

— Вот ещё! — возмутилась Ведьмочка. — А я хочу уже сейчас быть с ними! Понимаешь?

— Каждый сверчок должен знать свой шесток, — глубокомысленно изрёк ворон. — Выше головы не прыгнешь. Что недоступно, то недоступно, и лучше это забыть... Успокойся!.. Но мне кажется, ты что-то задумала?

— Да, задумала! Полечу ночью на гору Блоксберг!

Ворон испугался.

— На гору Блоксберг? Но взрослые ведьмы тебе это запретили. Они хотят танцевать в своём кругу.

— Ну и что! Многое в жизни запрещается. Но если меня не поймают...

— Поймают! — накаркал ворон.

— Глупости! Я проберусь к ним, когда они начнут танцевать, а под конец потихоньку скроюсь. В праздничной суматохе меня не заметят...

УРА! ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ

Ведьмочка не дала себя запугать и всё-таки понеслась на гору Блоксберг. Там уже в упоении танцевали взрослые ведьмы.

Водопад развевающихся волос, вихрь пёстрых юбок кружился вокруг праздничного костра. Здесь собралось пятьсот, а то и шестьсот ведьм: горные, лесные, болотные, травяные,

ветряные, ведьмы тумана и бури. Они прыгали, скакали, вертелись, размахивая мётлами.

— О, Вальпургиева ночь! Ура! Ура! Да здравствует Вальпургиева ночь! — пели, кричали, блеяли, кукарекали, визжали, свистели, громыхали ведьмы, вызывали гром и метали молнии.

Ведьмочка незаметно прошмыгнула в круг танцующих.

— Ура, Вальпургиева ночь! — пела она в упоении изо всех своих детских сил. И вихрем носилась вокруг костра, гордясь собою: — Видел бы меня сейчас Абрахас. То-то бы выпучил глаза, как лесная сова!

Всё складывалось удачно, пока Ведьмочка не столкнулась нос к носу со своей тёткой — ветряной ведьмой Румпumpель. Тётка была по натуре суровой, даже злой и совсем не понимала шуток.

— Поглядите-ка, — возмутилась Румпumpель, наткнувшись в общей суматохе на Маленькую Ведьму. — Вот так неожиданность! Что ты здесь потеряла, малявка? Разве ты не знаешь, что малолеткам запрещено появляться на горе Блоксберг в Вальпургиеву ночь? Отвечай!

— Не выдавай меня! — залепетала, испугавшись, Ведьмочка.

Но Румпumpель оставалась непреклонной.

— И не надейся! Подобная дерзость должна быть наказана.

Тем временем их окружили любопытные ведьмы.

Возмущённая Румпumpель поведала им о случившемся и спросила совета, как поступить с дерзкой племянницей.

— Она должна искупить вину, — закричали ведьмы тумана.

— К Верховной ведьме её! Пусть предстанет перед Верховной ведьмой! — проскрежетали горные ведьмы.

— Правильно! — согласились остальные. — Хватайте её и тащите к Верховной ведьме!

Ни мольбы, ни слёзы не помогли Ведьмочке. Румпumpель схватила её за шиворот и поволокла к Верховной ведьме. Та восседала на троне, сооруженном из печных ухватов.

Наморщив лоб, правительница выслушала ветряную ведьму и громыхнула, обратясь к злоумышленнице:

— Ты осмелилась появиться на горе Блоксберг, хотя это малолеткам запрещено. Как ты на это решилась?

— Не знаю... — промямлила, заикаясь от страха, Ведьмочка. — Мне очень хотелось... я села на метлу и прилетела...

— Ну что ж, как прилетела, так, будь добра, и улетай, — миролюбиво заключила Верховная ведьма. — Исчезни с моих глаз, да поскорей. Иначе рассержусь!

Ведьмочка немного пришла в себя. Она поняла, что Верховная ведьма не так зла и с нею можно договориться.

— А в будущем году я смогу потанцевать с вами? — спросила она робко.

— Гм, — задумалась правительница. — Сейчас я не могу обещать. Но если ты к тому времени станешь хорошей ведьмой, тогда посмотрим. За день до следующей Вальпургиевой ночи я соберу Верховный совет, и мы тебя проэкзаменуем. Однако учти: экзамен будет нелёгким.

— Благодарю тебя! — обрадовалась Ведьмочка. — Благодарю! Благодарю!

И она пообещала стать через год хорошей ведьмой. Села на метлу, решив не мешкая лететь домой. Однако ветряная ведьма Румпumpель не смирилась.

— Разве ты не хочешь примерно наказать нахалку? — спросила она у Верховной правительницы.

— Наказать! Наказать! — поддержали другие ветряные ведьмы.

— Наказать! Наказать! — возопили и прочие. — Должен быть порядок! Кто нарушает правила, достоин наказания. И пусть нарушительница попомнит!

— Бросим нахалку в огонь! — предложила Румпumpель.

— Может, лучше зарём её? — высказалась травяная ведьма. — У меня есть пустой

курятник.

Болотная ведьма была не менее находчивой:

— Ещё лучше сунуть по уши в трясины. Дайте её мне. Уж я проучу дерзкую!

— Нет и нет! — возразили горные ведьмы. — Мы расцарапаем ей лицо!

— И кроме того, — вспыхнули ветряные ведьмы, — подобьём её ветерком.

— Отстегаем ивовыми розгами! — прошипели лесные ведьмы.

— Сперва отнимем у неё метлу! — посоветовала вдруг Румпунпель.

Ведьмочке стало не по себе.

«Только не это!»

— Внимание! — призвала к порядку Верховная ведьма, выслушав все предложения. — Если вы требуете наказания...

— Требуем! Требуем! — хором ответили ведьмы. Громче всех кричала тётка Румпунпель.

— Тогда я предлагаю, — зычно прокричала, перекрывая шум, Верховная ведьма, — отнять у неё метлу. Пусть топает пешком. Три дня и три ночи ей придётся плестись до дому. Этого, думаю, достаточно.

— Нет, недостаточно! — упорствовала Румпунпель.

Но остальные удовлетворились решением правительницы.

Они отняли у Маленькой Ведьмы метлу, смеясь, швырнули её в огонь и ехидно пожелали приятного путешествия.

ПЛАНЫ МЕСТИ

То был невыносимо долгий и мучительный путь. Три дня и три ночи плелась бедняжка домой. На четвёртый, наконец, добрела, истоптав башмаки и разбив в кровь ноги.

— Наконец-то! — обрадовался ворон Абрахас. Он сидел на трубе и озабоченно поглядывал во все стороны. Как только он увидел Ведьмочку, у него будто камень с души свалился.

Ворон расправил крылья и полетел ей навстречу.

— Ты не можешь обойтись без приключений? — возмущённо закаркал верный друг. — Целыми днями пропадаешь незнамо где, а я сиди и переживай!..

Как ты выглядишь! С ног до головы в пыли. И почему хромаешь? Ты пришла пешком? У тебя ведь была метла...

— Вот именно, что была, — вздохнула Маленькая Ведьма.

— Что значит — была?

— Была да сплыла.

— Метла?

— Да, сплыла, вернее, спылала, — вяло повторила Ведьмочка.

До ворона наконец дошло.

— Значит, тебя всё-таки поймали? Я предупреждал! Странно, если бы этого не случилось! Другого ты и не заслужила.

Маленькая Ведьма лишь равнодушно кивнула. Она хотела одного — спать!

Спать! Проковыляла в комнату и свалилась на кровать.

— Эй! — возмутился Абрахас. — Сними хоть пыльное платье и грязные башмаки!

Но она уже заснула. И спала как сурок до следующего дня. А когда проснулась, Абрахас сидел у неё в ногах.

— Выспалась?

— Не совсем, — зевнула Ведьмочка.

— Но хоть расскажи, что случилось?

— Сначала поем, — буркнула подруга. — На пустой желудок не до разговоров.

Наевшись до отвала, Ведьмочка отодвинула тарелку и приступила к рассказу.

— При всём твоём легкомыслии тебе ещё повезло, — заметил ворон, когда она

закончила. — Не забудь, что через год ты должна стать хорошей ведьмой.

— Постараюсь. С сегодняшнего дня буду заниматься не по шесть, а по семь часов. Кроме того, ещё кое-что сделаю. Очень важное...

— Что? — заинтересовался Абрахас.

Ведьмочка сморщилась, потом напустила на себя важный вид и объявила по слогам:

— Я о-том-шу!

— Кому?

— Тётке Румпумпель! Это она, бестия, во всём виновата. Кто потащил меня к Верховной ведьме? Кто потребовал наказания? Кто всех настроил против меня? Всё она, подлая! Я отблагодарю её за стоптанные башмаки и кровавые мозоли!

— Верно! — согласился Абрахас. — Она известна своей подлостью. Но мстить...

— Я наколдую ей свиное рыло, — прошипела Ведьмочка, — ослиные уши и телячьи ножки... Козлиную бороду и вдобавок коровий хвост.

— Коровий хвост и козлиную бороду? — изумился Абрахас. — Как будто ты сможешь достать старуху Румпумпель! Она такая же ведьма, как и ты! И мановением руки разрушит твоё колдовство.

— Ты так думаешь? — Ведьмочка поняла, что с ослиными ушами и телячьими ногами она дала маху. Но всё-таки стояла на своём: — Погоди, погоди! Придумаю что-нибудь покруче, такое, с чем и тётке Румпумпель не справиться. Веришь мне?

— Отчего же нет! — успокоил подругу Абрахас. — Но боюсь, как бы тебе самой не угодить в переделку.

— Почему? — удивилась Ведьмочка.

— Потому что ты обещала стать хорошей ведьмой. А хорошие ведьмы не делают ничего плохого. Заруби это себе на носу!

Ведьмочка неуверенно посмотрела на ворона.

— Ты это серьёзно?

— Разумеется. На твоём месте я бы глубоко задумался...

ВЫ ПРОДАЁТЕ МЁТЛЫ?

Что делает Маленькая Ведьма со сбитыми в кровь ногами?

Лечит их.

А для этого смешивает целебные травы, мышиный помёт, растёртые зубы летучих мышей, добавляет воды и варит смесь на открытом огне. Потом смазывает снадобьем больные места, приговаривая заклинания из колдовской книги. И раны мгновенно затягиваются.

— Наконец-то! — облегчённо вздохнула Ведьмочка, когда целебная мазь и заговор подействовали.

— Больше не будешь хромать? — поинтересовался Абрахас.

— Посмотри!

Ведьмочка прошлась в танце по всему дому. Потом села на кровать и обулась.

— Куда-то собираешься? — удивился ворон.

— Иду в деревню. Хочешь со мной?

— Но ведь это далеко, — предостерёг Абрахас, — а у тебя нет метлы.

— То-то и оно. Придётся добираться на своих двоих. Я не хочу больше ходить пешком. А раз не хочу ходить пешком, должна идти в деревню.

— Ты что, смеёшься надо мной?

— Почему смеюсь? Куплю там метлу.

— О, совсем другое дело! Тогда я с тобой. Не то опять задержишься, а мне — переживай!

Тропинка к деревне шла через лес, сквозь заросли ежевики, мимо валунов, поваленных деревьев, кряжистых пней.

Ворону Абрахасу всё было нипочём. Он сидел на плече у подруги и следил за тем, чтобы не задеть ветки.

Зато Ведьмочка спотыкалась о корни деревьев, цеплялась юбкой за кусты.

— Проклятая дорога! — чертыхалась она. — Утешает одно: ещё немного — и я вновь полечу.

Они вскоре добрались до деревни и вошли в магазинчик Балдуина Пфеферкорна.

Господин Пфеферкорн ничуть не удивился их появлению.

До сего дня лицезреть ведьм ему не доводилось, поэтому он принял её за обыкновенную старушку из соседнего села.

Поздоровался. Ведьмочка ответила.

Затем господин Пфеферкорн любезно осведомился, чего желает покупательница.

Ведьмочка попросила сто граммов леденцов. Открыла коробочку и угостила ворона.

— Спасибо! — прокаркал Абрахас.

— Учёная птица! — уважительно пробормотал господин Пфеферкорн, зная понаслышке, что бывают говорящие вороны. — Желаете ещё чего-нибудь?

— Я надеюсь, вы продаёте метлы? Да? Или нет?

— У нас есть всё, что ни пожелаете: веники, щётки, метёлки, швабры, метёлочки для смахивания пыли. А если вам необходимы совсем...

— Нет, нет, благодарю. Мне нужна самая большая метла.

— На палке или без?

— На палке, только не короткой. Палка — самое важное.

— Какая жалость, — озабоченно вздохнул Пфеферкорн. — Мётлы с длинными палками, к сожалению, кончились. Остались вот такие, средние.

— Думаю, подойдёт, — кивнула Маленькая Ведьма. — Беру её.

— Позвольте завернуть покупку? — услужливо предложил хозяин. — Связанную метлу удобнее нести.

— Вы очень внимательны, — поблагодарила Ведьмочка. — Но не стоит этого делать.

— Как вам угодно! — господин Пфеферкорн отсчитал сдачу и проводил Маленькую Ведьму до двери. — Премного благодарен. До свидания. Я ваш покорный...

«Слуга», — хотел он добавить, но так и застыл с раскрытым ртом. Ему не хватило воздуха, чтобы закончить предложение. Он увидел, как покупательница села на метлу верхом, что-то пробормотала и фьют! Взлетела с метлой и вороном ввысь.

Господин Пфеферкорн не поверил собственным глазам.

«Господи боже мой! — подумал он. — Я это вижу наяву или во сне?»

ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Как вихрь неслась с растрёпанными волосами и развевающимся платком Маленькая Ведьма на новой метле. Вот она уже над крышами деревни. Абрахас судорожно цеплялся за её плечо.

— Осторожно! — прокаркал он. — Впереди церковь!

Ведьмочка вовремя повернула метлу, иначе бы они наткнулись на церковный шпиль. Лишь кончик фартука зацепился за петушка на флюгере.

Тр-р — клочок ткани остался там.

— Нельзя ли помедленнее! — предостерёг Абрахас. — Так и шею сломать недолго! Ты что, сдурела?

— Это метла! — крикнула Ведьма. — С нею трудно совладать.

С новой метлой дело обстоит так же, как с молодой строптивой лошадкой, её нужно сперва укротить и объездить. Отделаться при этом лишь разорванным фартуком — такая малость!

К счастью, Ведьмочка знала, что делать. Она направила норовистую метлу в чистое поле. Там хоть не за что зацепиться.

— Давай, давай, взбрыкивай! — прикрикнула она на метлу. — Взбрыкивай! Когда устанешь, образумишься! Гопля!

Метла всеми мыслимыми и немыслимыми способами старалась освободиться от наездницы.

Делала головокружительные скачки, вставала на дыбы, снижалась, вздымала вверх. Всё напрасно!

Ведьмочка крепко сидела на метле.

В конце концов, утомившись, метла подчинилась наезднице и теперь повиновалась каждому приказу.

Летала то быстро, то медленно, то прямо, то по кругу.

— Так-то лучше! — удовлетворённо заметила Ведьмочка. — Жаль, что не сразу образумилась.

Она поправила платок. Одёрнула юбку, шлёпнула метлу ладонью и плавно заскользила над лесом.

Новая метла стала смирнее ягнёнка.

Они парили над верхушками деревьев, поглядывая на вершины гор и заросли ежевики.

Ведьмочка весело болтала в воздухе ногами, радуясь, что больше не надо топтать пешком. Она приветственно махала рукой зайцам и косулям, выглядывавшим из зарослей, и считала в земле лисьи норы.

— Смотри-ка, охотник! — удивился Абрахас.

— Вижу, вижу, — проговорила Ведьмочка, вытянула губы и плюнула охотнику прямо на шляпу.

— Зачем ты это сделала? — удивился Абрахас.

— Мне так нравится! Ха-ха-ха! — засмеялась Ведьмочка. — Пусть он думает, что идёт дождь!

Но ворон оставался серьёзным.

— Так поступать нельзя! — заметил он укоризненно. — Хорошие ведьмы не плюют людям на шляпы!

— Ах, перестань! — раздражённо отмахнулась Ведьмочка.

— Пожалуйста, — обиделся Абрахас. — Но тётка Румпумпель от таких твоих шуточек будет только злорадствовать.

— Ветряная ведьма? Ей-то что до этого?

— Не скажи! Представляю, как она обрадуется, если ты за год не станешь хорошей ведьмой! Хочешь ей доставить такое удовольствие?

Ведьмочка энергично покачала головой.

— Тем не менее ты всё для этого делаешь.

И ворон замолчал.

Ведьмочка тоже задумалась. Куда ни кинь, ворон был кругом прав.

Когда они прилетели домой, Ведьма сказала:

— Ты прав, я должна стать хорошей ведьмой. Только так я смогу отомстить тётке Румпумпель. Пусть же она позеленеет от злости!

— Так оно и будет, — согласился ворон. — Но с сегодняшнего дня ты должна делать только хорошее.

— За мной не заржавеет! — пообещала ему Маленькая Ведьма.

ВИХРЬ

С этого дня Ведьмочка сидела над колдовской книгой по семь часов. К очередной Вальпургиевой ночи она должна иметь в голове всё, что в ней написано.

Учение давалось без труда: она была молодой и старательной.

И вскоре уже знала наизусть все важнейшие колдовские трюки.

Иногда она отвлекалась от учёбы. Когда много занимаешься, следует делать перерыв,

чтобы проветриться. Порою она даже ходила по лесу пешком, потому что одно дело, когда заставляют ходить, совсем другое — когда сама этого захочешь.

Как-то во время прогулки по лесу они с Абрахасом повстречали трёх старушек с пустыми корзинами за плечами.

Старушки шли, опустив глаза в землю, будто что-то искали.

— Что вы тут ищете? — полюбопытствовала Ведьмочка.

— Сухую кору и хворост для своих печек, — ответила одна старушка.

— Но нам не везёт, — вздохнула другая. — Лес нынче будто выметенный — ни одной сухой веточки!

— И давно вы ищете? — допытывалась Ведьмочка.

— С утра, — сказала третья старушка. — Ищем, ищем, и всё напрасно. На троих у нас и полкорзины не наберётся. Приближается зима, и мы не знаем, чем будем топить свои печи.

Ведьмочка заглянула в корзины. Там лежало лишь несколько хилых веточек.

— Если это вся ваша добыча, — сказала она старушкам, — то я понимаю, почему вы так печальны. В чём же дело?

— В ветре, — сказали старушки.

— В ветре? — удивилась Ведьмочка. — При чём тут ветер? Не понимаю!

— А при том, что он не дует, — пояснила первая старушка.

— Когда нет ветра, сучья и ветки с деревьев не падают, — добавила другая.

— А если ветки не падают, чем нам наполнить корзины? — сказала третья.

— Ах, вон оно что! — уразумела Ведьмочка.

Старушки закивали головами. А одна из них размечталась:

— Чего бы я только не отдала, чтобы уметь колдовать! Я наколдовала бы ветер. Но, увы, к сожалению, я не колдунья.

— Да, да, — согласилась Ведьмочка. — Ты не колдунья.

Печальные старушки решили идти домой.

— Нет смысла искать хворост, — сказали они. — Пока не будет ветра, ничего не найдёшь. До свидания!

— До свидания, — попрощалась Ведьмочка.

— Можно им как-нибудь помочь? — прошептал Абрахас, когда старушки скрылись из вида.

Ведьмочка улыбнулась.

— Я уже придумала. Держись покрепче, не то тебя сдует.

Поднять ветер для ведьмы — детская забава. Лёгкий свист сквозь зубы, и взовьётся вихрь.

Но какой! И Маленькая Ведьма присвистнула.

В тот же миг поднялся ужасный ветер.

Он пронёсся по верхушкам деревьев, потряс стволы, сорвал сучья, пошвырял наземь кору.

Старушки испуганно закричали, втянули головы в плечи и вцепились в развевающиеся юбки.

Ещё немного — и их бы снесло ветром. Но Маленькая Ведьма не хотела этого.

— Довольно! — крикнула она. — Перестань!

И ветер тотчас же стих.

Старушки пугливо огляделись.

Они увидели, что лес усыпан сучьями и хворостом.

— Какое счастье! — восхитились старушки. — Столько хвороста за один раз! Теперь нам хватит дров на всю зиму.

Они быстро наполнили корзины и, сияющие, потащились домой.

Маленькая Ведьма, ухмыляясь, смотрела им вслед. Даже ворон Абрахас был доволен. Он клюнул Маленькую Ведьму в плечо и сказал:

— Неплохо для начала. Кажется, у тебя есть шанс стать хорошей ведьмой.

ВПЕРЕД, СЫНОК!

С того дня Ведьмочка всегда заботилась о том, чтобы старушки не возвращались домой с пустыми корзинами.

Старушки, встречая в лесу Маленькую Ведьму, весело говорили:

— Одно удовольствие собирать в этом году хворост! Не ходишь по лесу впустую!

Тем удивительнее было для Ведьмочки встретить однажды заплаканных бабулек с пустыми корзинами. Накануне она наколдовала сильный ветер, и весь лес был усыпан хворостом.

В чем же дело?

— Подумай только, какая беда! — сквозь слёзы поведали старушки. — Новый лесничий запретил нам собирать хворост. Опорожнил наши полные корзины и пригрозил, что в следующий раз нас посадит.

— Куда посадит?

— В тюрьму! — зарыдали старушки.

— Надо же! — изумилась Ведьмочка. — С чего это он так круто?

— Он злой! — в один голос закричали старушки. — Прежний лесничий ничего не имел против. А этот новый! Видела бы ты, как он бушевал, как кричал! Не будет у нас теперь дров!

И старушки зарыдали пуще прежнего. Ведьмочка попыталась их утешить.

— Новый лесничий ещё пожалеет об этом, — уверенно пообещала она. — Я его образумлю.

— Как? — спросили старушки.

— Это моя забота. Идите домой и не волнуйтесь. С завтрашнего дня вы снова можете собирать хворост. Лесничий не будет вам помехой.

Успокоенные старушки ушли.

А Ведьмочка наколдовала себе огромную корзину хвороста. Поставила её у дороги и уселась рядом, сделав вид, что отдыхает после тяжких трудов.

Ждать пришлось недолго.

Новый лесничий явился — не запыхавшись.

Маленькая Ведьма его сразу узнала по зелёной кожаной куртке. За плечами у него висело ружьё, а через плечо — кожаная охотничья сумка — ягдташ.

— Эй! — грубо крикнул лесничий. — Ещё одна! Что ты здесь делаешь?

— Отдыхаю, — невозмутимо ответила Ведьмочка. — Корзина такая тяжёлая, мне надо отдышаться.

— Разве ты не знаешь, что собирать хворост запрещено? — с ходу вскипел лесничий.

— Нет. Откуда мне знать?

— Но теперь ты это знаешь! Вытряхивай корзину и проваливай!

— Вытрясти всё из корзины? — с удивлением переспросила Ведьмочка. — Миленький, дорогой господин лесничий, сжальтесь надо мной! Посочувствуйте старой немощной женщине!

— Сейчас я тебе посочувствую! — продолжал яриться лесничий.

И он схватил корзину, чтобы вытряхнуть из неё хворост.

Но тут Маленькая Ведьма промолвила:

— Нет, ты этого не сделаешь!

Лесничий взвился от ярости.

— Я упеку тебя в каталажку, — хотел он сказать, но вместо того вдруг произнёс: — Прости великодушно! Я пошутил. Разумеется, ты можешь оставить себе этот хворост.

«Что это со мной? — подумал озадаченный лесничий. — Хочу сказать одно, а говорю другое?»

Он ведь не знал, что Маленькая Ведьма его заколдовала.

— Так-то лучше, сынок! — одобрила Ведьмочка. — Ах, если бы только корзина не была столь тяжёлой!

— Может, помочь? — осведомился лесничий. — Я мог бы отнести хворост к тебе домой...

Ведьмочка хихикнула.

— В самом деле, сынок? Очень любезно с твоей стороны. Такой вежливый молодой человек!

«Чёрт знает, что такое! — подумал лесничий. — Что за чушь я несу?»

— Бабуля, — с изумлением услышал он собственный голос, — если ты устала, садись на корзину, я и тебя отнесу.

— Ты не шутишь? — спросила Ведьмочка.

Лесничий в отчаянии вновь услышал собственный приветливый голос:

— Конечно нет! Лезь на закорки.

Ведьмочка не заставила себя упрашивать. Одним махом вскочила верхом на корзину, а ворон Абрахас оседлал её правое плечо.

— Поехали! — сказала Маленькая Ведьма. — Вперёд, сынок!

В душе лесничий желал старушке с её корзиной и вороном провалиться в тартарары.

Но что с того!

Он послушно, как вьючное животное, двинулся в путь.

— Прямо-прямо, не сворачивай, — скомандовал Абрахас. — И поживей, не спи на ходу. Поживей! Не то клюну тебя в одно место!

Лесничему становилось то жарко, то холодно.

Он топал и топал, взмок от пота. Язык у него вывалился наружу.

Он потерял свою зелёную шляпу, потом кожаную сумку.

А ружьё сам бросил на ходу.

Его гоняли по лесу до полного изнеможения.

— Налево! — приказывал Абрахас. — А за канавой — направо, потом прямо в гору!

Когда они наконец добрались до избушки, бедняга лесничий еле стоял на ногах.

Тем не менее Ведьмочка спросила его без тени сострадания:

— Ну как, сынок, сумеешь порубить этот хворост?

— Я его порублю и уложу штабелем, — отдуваясь, пообещал лесничий.

Так он и сделал.

Когда он закончил, а времени прошло много, Маленькая Ведьма поблагодарила труженика.

— Теперь можешь идти домой, сынок. Такой милый, предупредительный лесничий в наше время — редкость. То-то обрадуются другие старушки. Надеюсь, ты им тоже будешь помогать?

Лесничий лишь согласно кивнул.

И, шатаясь от усталости, поплёлся к себе домой.

С тех пор он делал большой крюк, обходя стороной каждую встречную старушку.

Маленькая Ведьма долго ещё смеялась, вспоминая свою проделку.

— Теперь я всегда буду так поступать, — призналась она ворону. — Хорошим людям помогать, а плохим — наказывать и устраивать над ними разные шуточки.

Однако у Абрахаса было собственное мнение:

— Добро можно делать и по-другому: без шуточек и проказ.

— Но ведь без шуточек скучно!

БУМАЖНЫЕ ЦВЕТЫ

Как-то в воскресенье Маленькой Ведьме захотелось слетать в город, потолкаться на рынке.

Абрахас обрадовался:

— Чудесно! И я с тобой. В лесу так одиноко — много деревьев и мало людей. А в городе — масса развлечений!

Они не могли прилететь в город на метле, чтобы не вызвать переполох и не навлечь на свою голову беду — полицию. Поэтому спрятали метлу у дороги и отправились пешком на рыночную площадь.

Там уже толпился народ: домашние хозяйки, служанки, поварихи.

Крестьянки расхваливали на все лады свой товар, а продавцы овощей и фруктов зазывали:

— Покупайте белый налив! Сочные груши!

Рыбачки предлагали солёную селёдку, колбасник — горячие франкфуртские сосиски.

Гончар демонстрировал глиняные кувшины и блюда.

То тут, то там раздавались возгласы: «Кислая капуста!», «Тыквы, арбузы!».

Громче всех кричал Дешёвый Якоб.

Он стоял с лотком у фонтана, на базарной площади и зычным голосом зазывал:

— Покупайте! Покупайте! Покупайте! Продаю по дешёвке! Сегодня у меня день благотворительности. Отдаю за полцены. Нюхательный табак, подтяжки, лезвия для бритвы, зубные щётки, шнурки для ботинок, заколки для волос, кухонные тряпочки, вакса для обуви, чесночная приправа. Ко мне, ко мне, господа! Покупайте, покупайте со скидкой у Дешёвого Якоба!

Маленькой Ведьме понравилась базарная сутолока.

В рыночной толпе она чувствовала себя как рыба в воде. С интересом разглядывала товары, попробовала сочную грушу, отведала кислой капусты.

У Дешёвого Якоба за пару пфеннигов приобрела зажигалку. Он ей подарил вдобавок стеклянное колечко.

— Большое спасибо! — обрадовалась Ведьмочка.

— Пожалуйста, пожалуйста! Рад услужить. Покупайте, покупайте, господа! Покупайте у Дешёвого Якоба!

В дальнем углу рынка печально стояла бледная девочка с корзинкой бумажных цветов.

Люди проходили мимо, не обращая внимания на застенчивую малышку. Никто даже не приценивался к её товару.

— Мне жаль бедняжку, — обратил внимание на девочку Абрахас. — Позаботься о ней!

Ведьмочка подошла к девочке и спросила:

— Что, не покупают цветы?

— Ах, кому нужны летом бумажные цветы! — печально вздохнула малышка. — Мама опять будет плакать. Если я не принесу вечером денег, она не сможет купить нам хлеб. У меня семь братьев и сестёр. А папа умер прошлой зимой. Мы делаем бумажные цветы. Но их никто не покупает...

Маленькая Ведьма, сочувственно выслушав, задумалась, как же ей помочь?

И придумала.

— Странно, что люди не покупают твои цветы, — сказала она. — Они же так дивно пахнут!

Девочка удивилась.

— Пахнут? Как могут пахнуть бумажные цветы?

— Пахнут, пахнут, — заверила её Ведьмочка. — Пахнут приятнее, чем настоящие. Разве ты не чувствуешь?

И правда, цветы пахли. Это почувствовала не только девочка. Люди в толпе стали принюхиваться.

— Что это так чудесно пахнет? — спрашивали они друг друга. — Невероятно! Бумажные цветы, говорите вы? Они продаются? Недорого? Тогда я куплю несколько штук.

Все, у кого были нос и ноги, поспешили к девочке.

Домашние хозяйки, поварихи, крестьянки ринулись со всех концов базара.

Рыбачки побросали селёдку, мясники — сосиски, зеленщики — зелень. Все столпились вокруг девочки, чтобы купить цветы. Дешёвый Якоб примчался последним. Он встал на цыпочки, сложил руки рупором и прокричал:

— Ты меня слышишь, девочка с цветами? Это я — Дешёвый Якоб. Оставь мне, пожалуйста, пару цветочков! Ну хоть один. Ты меня слышишь? Один-единственный!

Толпа зароптала:

— Держи карман шире! Нет, дудки! Даже Дешёвому Якобу не уступим! Продавай, девочка, по очереди!

«Какое счастье, что мы первые! — думали люди впереди. — Всем, конечно, не хватит».

Опоздавшие с завистью смотрели на счастливых.

А девочка всё продавала, продавала и продавала.

Цветы не кончались. Хватило даже Дешёвому Якобу.

— Удивительно, что цветов не убывает! — шушукались люди.

Но даже продавщица не могла бы им раскрыть секрет. Разгадку знала лишь Маленькая Ведьма. Но она уже удалилась из толпы и даже покинула рыночную площадь. Они с Абрахасом отыскивали укромное место, где спрятали метлу.

Ведьмочка всё ещё думала о малышке с цветами и довольно улыбалась.

Ворон легонько постучал клювом о плечо, чтобы вернуть её к действительности, и показал на чёрную тучу, плывущую по небу. Она не казалась бы подозрительной, если бы не кончик метлы сбоку.

— Погляди-ка! — возмутился Абрахас. — Тётка Румпунпель, старая карга, шпионит за нами!

— На это она горазда! — проворчала Ведьмочка. — От неё не укроешься. Но мы ведь не делали ничего плохого!

ХОРОШИЙ УРОК

Несколько дней кряду беспрерывно лил дождь. Маленькой Ведьме не оставалось ничего другого, как сидеть дома и, зевая, поджидать хорошую погоду. От скуки она немного поколдовала: заставила на плите скалку с кочергой танцевать вальс, поставила вверх ногами горшок с маслом. Но всё это мало её развлекало и вскоре надоело.

Как только выглянуло солнышко, Ведьмочка не могла усидеть дома.

— Быстрее в трубу! — радостно возопила она в предвкушении приключений. — Хватит торчать дома! Посмотрим, где можно поколдовать!

— Только ради доброго дела! — напомнил мудрый Абрахас.

Они полетели над лесом, затем над осенними лугами.

Повсюду сверкали лужи. Дороги, тропы и тропинки раскисли.

Одинокие путники увязали по щиколотки в грязи.

По просёлочной дороге медленно ползла тяжело нагруженная пивными бочками телега. В упряжке выбивалась из сил пара взмыленных лошадей.

Лошади еле плелись по раскисшей дороге. Они старались изо всех сил, но воз был тяжёлым, а дорога — вязкой.

Возчик злился.

— Н-н-но! — понукал он лошадей. — Нельзя ли побыстрее, проклятые клячи!

И без жалости стегал их кнутом.

— Какой негодяй! — возмутился Абрахас. — Мучает животных будто палач! Разве так можно?

— Не волнуйся! — успокоила ворона Маленькая Ведьма. — Сейчас мы его отучим!

И они последовали за повозкой, пока та не остановилась в деревне, возле трактира «Королевское пиво». Возчик сгрузил две бочки, откатил их в погреб, а сам отправился в трактир перекусить.

Взмысленных лошадей он оставил занузанными. Не бросил им ни охапки сена, ни пригоршни овса.

Ведьмочка подождала за сараем, пока возчик не скрылся в трактире, тут же прошмыгнула к лошадям и спросила на их языке:

— Он всегда такой злой?

— Всегда! — вздохнули лошади. — Но посмотрела бы ты на него, когда он пьян! Тогда он приходит в ярость, колотит нас почём зря кнутовищем. Потрогай рубцы на наших спинах, и всё поймёшь!

— Парня следует проучить! — решила Ведьмочка. — Это позор — так обращаться с животными! Помогите мне с ним рассчитаться.

— Согласны, — ответили лошади, — а что от нас требуется?

— Когда он захочет ехать, вы не должны трогаться с места. Ни на шаг!

— Это невозможно! — перепугались лошади. — Он изобьёт нас до смерти!

— Обещаю, что возчик вас и пальцем не тронет!

Маленькая Ведьма подошла к телеге, взяла в руки кнут и завязала на кончике узелок. Потом вернулась к сараю и со спокойной душой легла на траву.

Изредка она поглядывала на дверь трактира, поджидая возчика.

Через некоторое время тот, пошатываясь, вышел из дверей. Он поел, попил и теперь, довольно посвистывая, собирался отправиться дальше.

Взобрался на козлы, взял в левую руку вожжи, а правой, по привычке, потянулся за кнутом.

— Н-н-но! — прищёлкнул он языком и дёрнул вожжи.

Однако лошади не шелохнулись. Это его разозлило.

— Ну, ленивые клячи, подождите! Я вам сейчас помогу!

И возчик взмахнул кнутом...

Кнут просвистел в воздухе, но не задел лошадей.

Удар пришёлся по голове возчика.

— Проклятье! — взревел он.

Опять размахнулся. Но и на этот раз удар достался ему самому.

Возчика охватило бешенство.

Он вскочил.

Как безумный стал размахивать кнутом, стараясь отхлестать лошадей.

Но кнут каждый раз обвивался вокруг него самого.

И сколько он ни напрягался, удары сыпались на его лицо, шею, руки, спину.

— Чёрт подери! — заорал возчик вне себя. — Так дело не пойдёт!

И намотал кнут себе на руку, собираясь отходить лошадей кнутовищем.

Ох, не делал бы он этого!

Кнутовище ударило возчика по носу, да так крепко, что хлынула кровь.

Возчик дико закричал.

Кнут выпал у него из рук. В глазах потемнело, пришлось ухватиться обеими руками за бочку, чтобы не упасть...

Немного придя в себя, возчик увидел возле телеги Маленькую Ведьму.

— Предупреждаю тебя, — пригрозила она. — Если ты ещё хоть раз возьмёшься за кнут, получишь то же самое. Заруби это себе на носу! А теперь отъезжай! Н-н-но!

По её знаку лошади послушно двинулись в путь.

— Спасибо! — весело заржала одна из них. А другая радостно вздёрнула голову.

Возчик сидел на козлах с разнесчастным видом.

Он поклялся всеми святыми и своим распухшим носом никогда в жизни не прикасаться к кнуту.

НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ

Пятница для ведьм то же самое, что воскресенье для всех людей. Если люди не работают по воскресеньям, то ведьмы не колдуют по пятницам.

А если колдуют и их ловят за этим занятием, то примерно наказывают.

Маленькая Ведьма строго соблюдала это правило и, чтобы не поддаваться соблазну, в четверг вечером убирала метлу, запирала, от греха подальше, в ящик стола колдовскую книгу.

Осторожность прежде всего!

По пятницам она долго спала, ведь дел не предвиделось.

После еды прогуливалась или бездельничала, сидя на свежем воздухе.

— По мне, так хватало бы одной пятницы в месяц! — вздыхала она.

И вот однажды в пятницу...

Ведмочка сидела, скучая, на лавочке.

Ах, как хочется поколдовать, просто руки чешутся!

Ни в один день недели не испытывала она такого желания.

Вдруг Ведмочка услышала чьи-то шаги, затем стук в дверь.

— Да, да, сейчас приду!

Ведмочка помчалась к дому, сгорая от любопытства: кого это Бог даёт?

У дверей стояли, держась за руки, мальчик и девочка.

Увидев Маленькую Ведьму, дети вежливо поздоровались.

— Добрый день, — ответила им Ведмочка. — Чего вам, ребята?

— Хотим узнать, какой дорогой идти к городу, — ответил мальчик. — Мы заблудились.

— Мы ходили за грибами, — добавила девочка.

— Так, так, — повторила Ведмочка, — искали грибы.

Она пригласила детей войти в дом, усадила их за стол, налила кофе и дала каждому по куску пирога.

Потом спросила, как их зовут. Брата звали Томас, сестричку — Врони. Их родителям принадлежали трактир и гостиница «Два быка», расположенные прямо у рыночной площади.

— Знаю, — кивнула Маленькая Ведьма.

— А кто ты? — отодвинув чашку, спросил Томас.

— Отгадай, — засмеялась Ведмочка.

— Откуда мне знать? Скажи сама!

— Я ведьма, а это мой дом.

— Ой! — испугалась девочка. — Ты настоящая ведьма и умеешь колдовать?

— Только не бойся! — успокоил её ворон. — Она хорошая ведьма и не сделает вам ничего плохого.

— Конечно нет, — заверила детей Ведмочка и подлила им обоим кофе.

Потом спросила:

— Наколдовать вам чего-нибудь?

— Остановись! — предостерег Абрахас. — Ты что, забыла, что сегодня пятница? Ведь будешь наказана!

Но Маленькая Ведьма уже решила.

— Мы просто-напросто закрём двери, наглухо закроем ставни, и никто ничего не узнает, — хитро ответила она.

Плотно закрыв все ставни и двери, Маленькая Ведьма принялась-таки за колдовство.

Сначала она наколдовала прямо на стол морскую свинку, потом хомячка и черепаху.

Морская свинка с хомяком встали на задние лапки и пустились в пляс.

Черепаха танцевать не хотела.

— Давай, давай, — прикрикнула на неё Ведмочка. — Не ленись!

Волей-неволей пришлось танцевать и черепахе.

— Чудесно! — восхитились Томас и Врони. — Как здорово у тебя получается!

— Это только начало, — заверила их Ведмочка.

Взмахнув рукой, она убрала со стола танцоров и наколдовала много чего другого.

Печь у неё запела, в кофейнике расцвели цветы.

А на полке, под самым потолком, она устроила кукольный театр. Ложки и поварёшки играли как настоящие артисты.

Дети никак не могли насмотреться.

— Ещё! Ещё! — просили они.

Ведьмочка колдовала два часа, не скупясь на чудеса.

Наконец, подустав, она сказала:

— Всё, хватит! Вам пора домой.

— Уже? — разочарованно спросили дети.

— Самое время. Вы же хотите засветло вернуться домой?

Только сейчас ребята заметили, что уже поздно. Они схватились за свои корзинки.

— Ой! — изумился Томас. — Мы собрали немного лисичек, а теперь корзины полны белых!

— Не может быть! — притворилась удивлённой Ведьмочка.

Она вывела ребят на дорогу.

— Огромное спасибо! — поблагодарила на прощание Врони. — А ты не придёшь к нам в гости? Мы показали бы тебе наш дом, кухню, погреб, конюшню и быка Корбиниана.

— А это кто? — поинтересовался Абрахас.

— Наш любимец, — пояснил Томас. — Большой бык. На нём можно ездить верхом. Придёте к нам?

— Придём, придём, — заверила Ведьмочка. — Когда вам будет удобно?

— В воскресенье, через две недели, — предложил Томас. — Как раз будет праздник — День Стрелка. Встретимся за городом, на праздничной поляне.

— Договорились! В воскресенье, через две недели, будем у вас. А теперь бегите!

Томас и Врони, взявшись за руки, побежали в город.

А Маленькая Ведьма с вороном на плече повернула к себе домой.

— Замечательная нынче пятница! — думала она. — Если бы все пятницы проходили так быстро и весело!

Но что это? Над её домом стояла зловещая чёрная туча.

— Вот оно! — огорчился Абрахас. — Ветряная ведьма Румпumpель не заставила себя ждать! Она подсматривала за нами через дымоход.

— А может, это самая обычная грозовая туча? — сказала Ведьмочка. — Метлы ведь не видно...

Но на душе скребли кошки.

Вдруг это действительно тётка Румпumpель? Тогда не миновать беды.

Она непременно донесёт Верховной ведьме, что её непослушная племянница колдовала в пятницу.

— Поживём — увидим! Авось обойдётся! — прошептала Маленькая Ведьма.

Прошёл день, другой, целая неделя. Ничего не произошло.

Её не вызвали к Верховной ведьме и не наказали.

Ведьмочка облегчённо вздохнула.

— Кажется, обошлось! Тётка Румпumpель ничего не видела!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРАЗДНИК

Звенели колокола, взрывались ракеты. Разнаряженные весёлые люди с трудом находили себе место на праздничной поляне за городом. Маленькая Ведьма высматривала Томаса и Врони. Она с трудом продиралась сквозь толпу.

Ворон Абрахас чуть не свернул себе шею, глядя по сторонам.

Где же они, Томас и Врони?

Грустные-прегрустные брат и сестра сидели на траве позади палатки стрелков. Там их и нашла после долгих поисков Маленькая Ведьма.

— Ну и ну! — покачала она головой. — Почему загрустили? Разве можно приходить на

праздник с такими печальными лицами?

— Нам можно. Отец пожертвовал нашего быка для приза лучшему стрелку, — объяснил Томас.

— Быка Корбинниана? — переспросила Ведьмочка.

— Да, — всхлипнула Врони. — Он будет наградой победителю.

— А тот зарежет его и зажарит, — добавил Томас, — потом все стрелки съедят нашего быка...

— А если никто не победит? — задумалась Ведьмочка. — Такое тоже может случиться.

— Нет, не может, — возразил Томас. — Праздника Стрелка без победителя не бывает.

— Гм, — хмыкнула Маленькая Ведьма. — Всякое бывает! — У неё уже созрел план. —

Пойдёмте-ка со мной. Всё будет хорошо. Клянусь!

Дети робко последовали за ней.

По праздничной поляне уже шествовала колонна стрелков.

Впереди с саблей наголо маршировал капитан.

Замыкал колонну украшенный разноцветными лентами и бантами бык Корбинниан.

— Ура! — кричала толпа.

Люди толкались, вставали на цыпочки, вытягивали шеи. Всем хотелось собственными глазами видеть стрелков и быка.

— Отделение, стой! — скомандовал капитан.

Музыканты сыграли туш.

— Тише! — зашикали в толпе. — Сейчас капитан скажет речь.

— Сегодня я удостоен чести, — начал капитан, — сердечно приветствовать всех вас на замечательном Празднике Стрелка! Позвольте выразить особую признательность хозяину гостиницы «Два быка», который пожертвовал в качестве приза победителю живого быка!

— Ура! — закричали зрители. — Слава хозяину быка! Виват благородному спонсору!

Капитан взмахнул саблей.

— Объявляю Праздник Стрелка открытым!

На краю поляны был вкопан высокий шест, увенчанный железным орлом. Его и должны были сбить стрелки.

Первым, конечно, вышел капитан... Он тщательно прицелился, выстрелил и... блестяще промазал!

— С кем не бывает! — посочувствовали зрители.

Сконфуженный стрелок отступил назад.

Следующим попытал счастье лейтенант. Он тоже, прицелившись, выстрелил...

Опять мимо!

Зрители захихикали. Вскоре уже смеялись все.

Стрелки один за другим стреляли в белый свет как в копеечку.

Если один стрелок промажет, — не беда. Но когда мажут подряд все стрелки, тут можно живот надорвать от смеха. Разве такое случается?

— Невероятно! — бурчал себе под нос капитан, в смущении покусывая длинный ус.

Он готов был провалиться сквозь землю от такого позора. И, конечно, не подозревал, что это Маленькая Ведьма заколдовала их ружья.

Но Томас и Врони, разумеется, догадались. С каждым неудачным выстрелом они становились всё веселей.

— Чудесно! — кричали ребята. — Прекрасно!

Когда отгремел последний выстрел, Маленькая Ведьма подтолкнула Томаса:

— Теперь иди ты!

— Я? Что мне там делать?

— Стрелять!

Мальчик сообразил.

Он протиснулся сквозь толпу и важно заявил:

— Я собою орла!

— Ты, карапуз! — засмеялся капитан и хотел прогнать мальчика.
Но зрители решили по-своему.
— Пусть стреляет! Мы так хотим! Мы настаиваем!
Всем хотелось ещё больше позабавиться.
Раздосадованный капитан нехотя согласился:
— По мне — так пусть стрельнёт. Всё равно ведь промажет!
Томас схватил ружьё.
С трудом вскинул его. Прицелился как заправский стрелок.
Толпа затаила дыхание. Все привстали на цыпочки и напряжённо впились глазами в железного орла.
Прогремел выстрел.
Орёл, кувыряясь, слетел с шеста, а Томас стал победителем соревнования — королём стрелков!
— Ура! Ура! — закричали зрители. В воздух полетели шляпы. — Да здравствует король стрелков! Многие лета победителю! Сын владельца быка выиграл быка!
Зрители ринулись к Томасу, подняли его на руки и стали качать.
— На быка его! Верхом на быка!
— Меня тоже! — крикнула Врони.
— Залезай! — позвал Томас. — Ведь это и твой бык тоже!
Они бы с удовольствием посадили верхом и Маленькую Ведьму. Но та отказалась.
Дети двинулись на быке в город.

Впереди маршировал оркестр, наигрывая один весёлый марш за другим. За быком с кислыми физиономиями плелись стрелки во главе с капитаном. Зрители махали платками и шляпами, весело крича:

— Да здравствует король стрелков Томас!
Сквозь толпу к детям протиснулся корреспондент местной газеты.
Он открыл блокнот и спросил:
— Когда зажарят быка?
— Никогда! — отрезал Томас. — Бык отправится в хлев, там и останется!
Колокола звенели, ружья стреляли, и никто не заметил Маленькой Ведьмы, которая за палаткой уселась на метлу и отправилась восвояси.
— Тебе опять удалось доброе дело! — похвалил её Абрахас. — Думаю, что ты заслужила прощение за своё колдовство в пятницу.

ПРОДАВЕЦ КАШТАНОВ

Пришла зима. Дом Маленькой Ведьмы шатался от снегопадов. Ставни скрипели. Но Ведьмочку это мало трогало.

Изо дня в день она сидела у печки, грея спину. Ноги согревали войлочные шлёпанцы.
Время от времени Ведьмочка была в ладоши, и тогда из ящика с дровами выскакивало полено и прыгало в печь.

Когда ей хотелось печёных яблок, достаточно было щёлкнуть пальцами, чтобы из кладовки выкатывались плоды и плюхались прямо в духовку.

Всё это очень нравилось ворону Абрахасу. Он без конца уверял подругу:

— Нам не страшна зима!

Но Маленькой Ведьме уже надоела беззаботная ленивая жизнь. И однажды она заявила с досадой:

— Неужели придётся целую зиму сидеть у печи, грея спину? Мне скучно! Хочется полетать, посмотреть, развлечься. Слетаем куда-нибудь?

— Ты что? — испугался Абрахас. — За кого ты меня принимаешь? Что я — зимородок, что ли? Нет, уволь! Треские морозы не для меня. Благодарю покорно за приглашение. Но я

останусь в тепле.

Ведьмочка не настаивала.

— Как хочешь. Полечу одна. Мороз мне не страшен. Оденусь потеплее.

И она натянула одну на другую семь юбок, завернулась в большой шерстяной платок, обулась в зимние ботинки, взяла две пары тёплых варежек. Экипированная таким образом, Ведьмочка оседлала метлу и вылетела в трубу.

В лесу было жутко холодно. Деревья стояли укутанные тёплыми белыми шубами. Мхи и камни утонули под снегом. Однако там и сям виднелись следы саней.

Ведьмочка направила метлу к соседней деревне. Дворы там были заметены снегом. Церковный купол украшала белая шапка. Из печных труб тянулся дымок.

Во время полета Ведьмочка услышала, что крестьяне мелят зерно.

Рум-пум-пум, рум-пум-пум...

За деревней, на горке, катались на санках дети. Встречались и лыжники. Ведьмочка посмотрела, как они мчатся наперегонки.

Спустя какое-то время по деревне прошёл снегоочиститель. Ведьмочка последовала за ним, потом присоединилась к стае ворон, летевших в город.

«Побегаю по городу, чтобы немного согреться», — подумала она.

Несмотря на семь юбок и две пары варежек, Ведьмочка продрогла.

Метлу на этот раз ей не нужно было прятать. Ведьмочка взвалила её на плечо и выглядела теперь как обычная дворничиха.

Никто из встречных не обратил на неё никакого внимания. И неудивительно. Люди со втянутыми в плечи головами торопились домой, в тепло.

Ведьмочке хотелось полюбоваться витринами магазинов. Но оконные стёкла затянули морозные узоры. Фонтан на городской площади замёрз. С вывесок свешивались длинные сосульки.

На базарной площади Ведьмочка обнаружила узкую деревянную зелёную будку с железной печуркой.

У печки грелся маленький сморщенный человечек, одетый в просторный балахон и меховые ботинки. Воротник пальто он поднял, а шапку натянул на глаза.

Время от времени человечек чихал. Капельки, шипя, падали на раскалённую жаровню.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась Маленькая Ведьма.

— Разве не видишь? Ап-ч-хи! Жарю каштаны.

— Каштаны? Какие?

— Обыкновенные каштаны.

Он открыл крышку жаровни.

— Хочешь попробовать? Десять пфеннигов — маленький кулёчек, двадцать — большой. Ап-ч-хи!

Ведьмочке понравился запах жареных каштанов.

— Очень хочется попробовать, но у меня нет денег.

— Ладно. В виде исключения дам тебе парочку бесплатно, — решил человечек. — В медвежий холод приятно съесть чего-нибудь горячего. Ап-ч-хи!

Человечек высморкался в рукав и достал из жаровни горсть каштанов. Высыпал их в кулёчек из коричневой бумаги и протянул Маленькой Ведьме.

— Угощайся! Но прежде чем сунуть в рот, сними скорлупу.

— Вкусно! Большое спасибо! — поблагодарила Маленькая Ведьма, отведав угощения. — Тебе стоит позавидовать. Работа нетяжёлая и, можно сказать, тёплая!

— Не скажи! — возразил человечек. — Целый день на морозе — радости мало. Даже печка не спасает от холода. Да ещё обжигашь пальцы, таская из огня жареные каштаны. Ап-ч-хи! Ноги у меня всё равно что ледышки. А нос? Красный, как свечка на рождественской ёлке. Насморк не проходит!

В подтверждение своих слов человечек расчихался. Чихал он так, что деревянная будка шаталась, а рыночная площадь отзывалась глухим эхом.

— Надо ему помочь! — решила Ведьмочка. И тайком прошептала заклинание.
Спустя минуту она спросила:
— У тебя ещё мёрзнут ноги?
— Сейчас нет! — обрадовался продавец каштанов. — Наверное, мороз ослаб. Чувствую по кончику носа.
— Вот и хорошо! А мне надо скакать домой.
— Скакать?
— Разве я сказала «скакать»? Ты ослышался.
— Должно быть. До свидания!
— До свидания! Ещё раз спасибо!
— Пожалуйста, пожалуйста, не стоит благодарности!
Вскоре на площадь выбежали двое мальчиков и с ходу попросили:
— Каштанов на десять пфеннигов!
Продавец поднял крышку жаровни и в первый раз за всю свою долгую жизнь не обжёг пальцы.
С тех пор он никогда не обжигался.
Его ноги больше не мёрзли, а насморк исчез, будто его и не было.
Если же ему порою хотелось по привычке почихать, то добряк-продавец брал понюшку нюхательного табака...

ЛУЧШЕ СЕМИ ЮБОК

Маленькая Ведьма вернулась домой засветло. Абрахас с нетерпением ждал её и тут же приступил к расспросам. Ведьмочка, стуча зубами, ответила:
— Р-р-а-с-ск-ажу п-п-о-позже. Сначала сварю себе чаю. Я так з-з-замё-рз-зла, что не могу говорить.
— Вот, вот, — проворчал ворон, — а всё потому, что ты в такой собачий холод не послушала меня и вышла из дома!
Ведьмочка заварила себе целую кастрюлю целебных трав. Подсластила и принялась, обжигаясь, пить.
Немного согревшись, она сняла одну за другой семь юбок, потом ботинки, стянула чулки, влезла в меховые шлёпанцы. Только после этого она заговорила:
— Да, да, не скрою, я зверски замёрзла. Но всё равно, это было прекрасно!
Ведьмочка села у печки и обо всём рассказала ворону.
История с продавцом каштанов его удивила.
— Ну, я тебя не понимаю! — заявил он. — С помощью колдовства ты помогла продавцу каштанов одолеть холод. Скажи на милость, почему же ты не поможешь самой себе? Как это должен понимать здравомыслящий ворон?
— Гм, что ты имеешь в виду?
— Самое простое. Будь я на твоём месте, умея колдовать, я бы не нуждался для согрева в чае. Дело не зашло бы так далеко!
— Но ведь я сделала всё возможное! — удивилась Ведьмочка. — Натянула две пары варежек, обулась в зимние ботинки, надела семь юбок и шерстяной платок!
— Тоже мне выход! — рассмеялся Абрахас. — Я знаю средство от мороза получше, чем семь юбок!
— Лучше семи юбок?
— Много лучше! Не будь я вороном по имени Абрахас!
Ведьмочка всё ещё не понимала друга.
— Скажи мне, что я, по-твоему, упустила? Скажи прямо, без этих твоих загадок!
— Разве я говорю загадками? — удивился Абрахас. — По-моему, дело ясное. Если ты можешь с помощью колдовства спасти продавца каштанов, то почему не сделаешь того же для себя?

— Ах, ты прав! — Ведьмочка ударила себя по лбу. — Почему мне это не пришло в голову? Ведь, в конце концов, я ведьма, хоть и маленькая!

— Вот именно! Порой ты об этом забываешь! Хорошо, что у тебя есть кому напомнить! Ведьмочка энергично закивала.

— Да, да, бесспорно, ты — самый мудрый ворон из всех когда-либо вылупившихся из яйца! Немедленно последую твоему совету. Если хочешь, заговорю и тебя от холода, чтобы не сидеть дома одному во время моих отлучек.

— Согласен. Сделай и для меня что-то хорошее!

И Ведьмочка заколдовала себя и ворона.

С тех пор они, не ощущая холода, могли выбираться на прогулки даже в трескучие морозы.

И им не надо было облачаться в многочисленные одежды, не нужен был больше отвар из целебных трав, не грозил им и насморк.

НЕ ЗАМЕРЗ ЛИ, ГОСПОДИН?

Был дивный зимний день. Небо сияло изумительной голубизной. Снег был чистым, как свежевystиранное полотенце.

Маленькая Ведьма с вороном наслаждались солнышком на краю леса.

Вдруг они услышали детские голоса и весёлый гам.

Ведьмочка послала друга посмотреть, что там происходит. Возвратясь, Абрахас рассказал:

— Там дети, крохи шести-семи лет. Лепят на лужайке за изгородью снеговика.

— Надо посмотреть! — решила Ведьмочка.

Так как всё происходило неподалёку, Ведьмочка пошла пешком.

Снеговик был уже готов. Красивый: нос — морковка, глаза — угольки. Вместо шляпы — старая измятая, как блин, кастрюля. В правой руке он гордо держал метлу.

Дети не заметили Маленькую Ведьму. Держась за руки, они водили хоровод вокруг снеговика и пели:

Снеговик, снеговик,
Ты не мальчик, не старик.
У тебя наряд из снега,
Нос — морковка,
Шляпа — блин.
Не замёрз ли, господин?

Маленькой Ведьме понравились снеговик и весёлые дети.

Вот бы поплясать с ними.

Но не тут-то было!

Из леса вдруг выскочили семь мальчишек постарше. С громкими криками накинулись они на снеговика и повалили его.

Кастрюлю стали пинать ногами. Метлу переломили пополам. Потом набросились на малышей. Залепили их лица снежками.

Неизвестно, что бы они ещё удумали, если бы не вмешательство Маленькой Ведьмы.

— Эй, вы! — в гневе прикрикнула она на озорников. — Оставьте малышей в покое! Не то отхожу вас метлой!

Мальчишки кинулись врассыпную.

Но чудесный снеговик был повален.

Грустные малыши стояли, опустив от огорчения головы.

Ведьмочке стало жаль детей. И она решила их утешить.

— Слепите нового снеговика!

Но дети возразили:

— Мы слепим нового снеговика, а большие ребята его опять повалят. Да и метлы у нас нет. Они же её сломали!

— Мне кажется, вы ошибаетесь, — лукаво улыбнулась Ведьмочка и надрнилась к сломанной метле. — Смотрите-ка!

Она показала метлу детям. Та была целёхонькой!

— Спокойно принимайтесь за дело, — ободрила малышей Маленькая Ведьма. — И не бойтесь больших ребят. Если они ещё раз появятся, я им задам!

Она уговорила детей. И те слепили нового снеговика, красивее и лучше первого, потому что Ведьмочка помогала малышам.

Но как только снеговик был готов, из лесу вновь выбежала компания озорников.

Малыши с перепуга чуть не пустились наутёк.

— Стойте! — приказала им Ведьмочка. — Смотрите, что сейчас будет!

И произошло чудо: снеговик ожил, вскинул метлу, как дубину, и двинулся на хулиганов. С одного мальчишки он сбил шапку. Второго — двинул по носу. Третьего и четвёртого — схватил за шиворот и так толкнул головами, что у них в ушах зазвенело и из глаз посыпались искры. Пятого он швырнул на шестого так, что оба верзилы повалились на седьмого, и все вместе уткнулись носами в снег.

Потом снеговик схватил метлу и в мгновение ока намёл на хулиганов огромный сугроб.

Такого озорники не ожидали!

Позвать на помощь они не могли, потому что набрали полные рты снега. Напрасно ребята барахтались, колотили руками и ногами. Наконец кое-как выкарабкались из сугроба и дали дёру.

Снеговик же спокойно вернулся на своё место, поднял метлу и опять застыл. Он стоял в обычной позе, будто ничего не случилось!

Малыши ликовали: теперь хулиганы не вернуться!

Маленькую Ведьму так насмешила происшедшая битва, что у неё выступили слёзы на глазах.

А ворон испуганно предостерёг:

— Перестань, перестань смеяться, а то лопнешь!

СПОРИМ?

Как очутились на заснеженной деревенской улице негритята? И с каких пор объявились в этой местности турки и индейцы? Турки — в красных фесках с кисточками и в широченных шароварах, индейцы — в боевой раскраске, с длинными копьями?

— Они из цирка, — высказал предположение многомудрый Абрахас.

Но негритята, равно как турки и индейцы, не были цирковыми артистами. И китайчата, людоеды, эскимосики, арабский шейх и вождь готтентотов вовсе не были циркачами.

Просто в деревне праздновали Масленицу, начался карнавал и появились ряженые. А раз был праздник, значит, детей освободили от школы, и они, в ярких костюмах, толклись на деревенской площади.

Маленькие турки запускали бумажных змеев.

Вождь готтентотов рычал: «Уааах! Уааах!»

Людоед ревел: «Я голоден-н-н, я голоден-н-н! Кого можно съесть?»

Китайчата щебетали по-китайски, эскимосики ворковали по-эскимосски) ковбои палили в воздух из пугачей.

Трубочисты размахивали чёрными картонными цилиндрами.

Касперль бил палкой по тюрбану арабского шейха, главарь разбойников Яромир корчил такие рожи, что его чёрные усы всё время отклеивались.

— Видишь вон там маленькую ведьму? — спросил Абрахас.

— Где? Где?

— У пожарки, с длинной метлой в руке.
— Ах, — обрадовалась Ведьмочка. — Надо поглядеть на неё поближе.
Они подбежали к карнавальной ведьме и поздоровались.
— Привет! — обрадовалась ряженая. — Ты что, моя сестра?
— Возможно! — ответила настоящая Маленькая Ведьма. — Тебе сколько лет?
— Двенадцать. А тебе?
— Сто двадцать семь с половиной.
— Здорово придумано! — восхитилась ряженая ведьма. — Надо запомнить. Если меня будут спрашивать, сколько мне лет, скажу, что двести пятьдесят девять и три четверти.
— Но мне и правда столько лет! — сказала настоящая ведьма.
— Верю, верю, — усмехнулась ряженая, — тебе действительно столько лет, и ты умеешь колдовать и летать на метле.
— Да, умею! — подтвердила Ведьмочка. — Спорим?
— Зачем спорить! — урезонила её ряженая. — Всё равно ведь не умеешь ни колдовать, ни летать.
— На что спорим? — настаивала Ведьмочка.
Ряженая ведьма захохотала.
— Китайчата, идите сюда! И вы, турки с неграми, сюда! — позвала она. — Арабский шейх, эскимосы, людоеды, все сюда! Здесь маленькая ведьма, которая умеет летать на метле!
— Не может быть! — удивился Касперль.
— Да, да, — убеждала его зазывала. — Она хочет со мной поспорить. Пускай докажет, что говорит правду!
В мгновение ока толпа окружила двух маленьких ведьм.
Трубочисты и главарь разбойников Яромир, Касперль и индейцы, вождь готтентотов, негритята и турки — все лезли вперёд, смеясь и крича.
— Не держи нас за дураков! — орали эскимосики.
— Мы привяжем тебя к дереву! — угрожал индеец по имени Кровавое Облако.
— Если ты соврала, — ревел людоед, — я тебя съем! Я го-ло-ден-н-н!
— О, пожалуйста, съешь меня, если ты голоден! — засмеялась Ведьмочка. — Но сначала поймай!
Людоед хотел было схватить Ведьмочку, но та его опередила. Ловко оседлала метлу и — фьють! — взмыла вверх.
Людоед от страха так и сел.
Негритята, турки, китайчата и эскимосики потеряли дар речи. У арабского шейха слетел с головы тюрбан. Главарь разбойников застыл с раскрытым ртом.
Индеец Кровавое Облако побледнел, как снег.
Негритята тоже побледнели, но этого никто не заметил, потому что они были измазаны сажей.
А Маленькая Ведьма, с вороном на правом плече, смеясь, облетела деревенскую площадь. Потом уселась на пожарной каланче и помахала оттуда уважаемой публике.
— Эй, вы там, внизу! — каркнул Абрахас. — Теперь верите, что она умеет летать?
— Я ещё кое-что могу! — крикнула Ведьмочка. — Людоед сказал, что он голоден...
Она растопырила пальцы, что-то пробормотала. И, в тот же миг, на деревню посыпался дождь из блинов и оладьев.
Дети накинулись на угощение. Даже людоед глотал один блин за другим, хотя это было против его правил.

Только ряженая ведьма ни к чему не притронулась. Она смотрела вслед настоящей Маленькой Ведьме, как та удалялась с весёлым смехом, и думала: «Надо же! Кажется, ей действительно сто двадцать семь с половиной лет...»

МАСЛЕНИЦА В ЛЕСУ

— Масленица! — вздохнул Абрахас вечером, когда они уже сидели дома, в тепле, и ожидали печёных яблок. — Масленица — дивный праздник! Жаль, что в нашем лесу не бывает Масленицы и карнавала.

— Масленица в лесу? — удивилась Ведьмочка. Она подняла глаза от вязанья. — Почему не может быть Масленицы у нас в лесу?

— Этого я не знаю, — ответил ворон. — Уж так повелось, и тут ничего не поделаешь!

Ведьмочка рассмеялась, ей пришла в голову замечательная идея. Однако она промолчала, пошла к печи проверить, готовы ли яблоки.

Лишь отведав вкусного угощения, она проговорила:

— Дорогой Абрахас, хочу попросить тебя об одном, одолжении. Будь любезен, полетай завтра утром над лесом и передай всем, кого встретишь, чтобы они явились после обеда к избушке.

— Конечно, я могу это сделать, — выразил готовность Абрахас. — Только все захотят узнать, зачем ты их приглашаешь. Что мне отвечать?

— Отвечай, — притворно равнодушно произнесла Ведьмочка, — что я их приглашаю на Масленицу!

— Как? — переспросил Абрахас. — Ты сказала: на Масленицу?

— Да, — повторила Ведьмочка. — Я приглашаю всех на карнавал, на лесную Масленицу.

Ворон закидал Ведьмочку вопросами, мол, что она задумала, будут ли и на её карнавале негры, китайцы и эскимосы?

— Наберись терпения! — урезонила его Ведьмочка. — Если я сейчас открою свои планы, сюрприза не получится.

Больше она не проронила ни слова.

Утром Абрахас, облетев лес, пригласил всех пожаловать к избушке. И передать приглашение всем встречным. Чем больше их будет, тем лучше.

После обеда звери повалили со всех сторон: белочки, косули, олени, зайцы, толпа кроликов и стаи лесных мышей.

Маленькая Ведьма каждого сердечно приветствовала.

А когда все собрались, торжественно объявила:

— Сегодня мы празднуем Масленицу и устраиваем карнавал!

— А как это делается? — пропищали мыши.

— Каждый из вас будет не тем, кто он на самом деле, а кем-нибудь другим, — объяснила Маленькая Ведьма. — Вы не можете переодеться в китайцев или турков. И вам самим трудно измениться, но я помогу. Я ведь умею колдовать!

Ведьмочка помешкала.

Что же ей придумать?

И наколдовала зайцам олени рога, оленям — заячьи уши.

Лесным мышкам она повелела расти, пока те не стали величиной с кроликов, а кроликов сделала совсем маленькими — ростом с мышей.

Косулям она наколдовала красную, голубую и зелёную, как трава, шерсть, белочкам приделала вороньи крылья.

— А я? — напомнил о себе Абрахас. — Ты не забыла про меня?

— Как можно! Ты получаешь беличий хвостик!

Себе Ведьмочка наколдовала большие жёлтые совиные глаза и лошадиные зубы. Теперь она выглядела почти как её тётка Румпунпель.

Превращения закончились, можно было веселиться.

Вдруг из-за угла дома раздался хриплый голос:

— Можно и мне праздновать с вами?

Удивлённые звери оглянулись и увидели выскользнувшую из-за дома лису.

— Хотя меня не пригласили, — обиженно проговорила лиса, — надеюсь, уважаемые господа не будут против моего присутствия на празднике...

Зайцы испуганно затрясли оленьими рогами, белочки прыснули в рассыпную, а мыши сгрудились за спиной Маленькой Ведьмы, ища у неё защиты.

— Пусть убирается! — в ужасе закричали кролики. — Её только не хватало! Нигде нет покоя от этой мерзавки! Сейчас, когда нас сделали такими маленькими, она нам особенно опасна!

Лиса оскорбилась:

— Неужели я недостойна почтенной компании? — И, виляя хвостом, попросила Маленькую Ведьму: — Позволь мне остаться!

— Если ты пообещаешь, что не сделаешь никому плохого!

— Обещаю! — лицемерно улыбнулась лиса. — Даю вам честное лисье слово. И если его нарушу, буду остаток жизни питаться картошкой да репой!

— О, это трудно! — рассмеялась Маленькая Ведьма. — Не надо заходить так далеко!

И поскольку она не поверила сладким речам, недолго думая, наколдовала лисе утиный клюв.

Зверюшки сразу успокоились.

Теперь лисе никого не удастся съесть. Даже кролики, превратившиеся в маленьких мышек, могли не опасаться за свою жизнь.

Карнавал длился до позднего вечера.

Белочки играли в прятки.

Абрахас дразнил разноцветных косуль: задевал их своим пушистым хвостом.

Кролики храбро скакали перед утиным клювом лисы.

Мыши, стоя на задних лапах, пищали оленям:

— Не воображайте, пожалуйста! Не такие уж вы великаны!

Олени не обижались. Они попеременно подымали то левое, то правое заячье ухо, думая про себя: праздник есть праздник!

В небе поднялась луна, и Маленькая Ведьма со вздохом сказала:

— Наступило время прощания. Но прежде чем вы разойдётесь по домам, я угощу вас ужином.

И она наколдовала косулям и оленям целый воз душистого сена, белочкам — огромную корзину лесных орехов, мышатам — овса, а кроликам и зайцам — по полкочана капусты на каждого. Перед началом пира она вернула всем животным, кроме лисы, их прежний облик. Гости с удовольствием принялись за еду. Все, за исключением лисы. Те *< а ещё оставалась с утиным клювом.

— Прошу прощения, — крикнула она. — Не вернёшь ли ты мне мою пасть? И почему ты всем предлагаешь угощение, а мне нет?

— Наберись терпения! Сама знаешь почему, — успокоила её Ведьмочка. — Ты не будешь в убытке. Когда все поужинают и откланяются, ты тоже получишь угощение.

И лисе пришлось дожидаться, пока последние из лесных мышек не скрылись в своей норке. Только тогда Маленькая Ведьма освободила лису от утиного клюва. Та с облегчением оскалила зубы и алчно набросилась на копчёную колбасу, вдруг появившуюся у её носа.

— Ну что, вкусно? — осведомилась Маленькая Ведьма.

Но, увлечённая колбасой, лиса промолчала, что, по сути, и было ответом.

ЛЮБИТЕЛЬ КЕГЕЛЬБАНА

Солнце торопило зиму. Лёд растаял. Снег потемнел и исчез. В лесу распустились весенние цветы. Ивы покрылись серебристыми серёжками. Набухли почки берёз. Люди радовались приходу весны.

Каждый думал: как хорошо, что зима, наконец, кончилась!

Как-то Маленькая Ведьма, прогуливаясь по просёлочной дороге, увидела сидящую на обочине грустную женщину.

— Что-то случилось? — участливо спросила её Ведьмочка. — Разве ты не видишь, что пришла весна?

— Весна? — печально переспросила женщина. — Что мне до весны! Для меня весна ли, зима ли — безразлично! Те же заботы, та же досада! Больше всего мне хочется умереть!

— Ну, ну! — запротестовала Маленькая Ведьма. — Кто в твоём возрасте думает о смерти?! Чем ты удручена? Может, я смогу тебе помочь.

— Ты не сможешь, да и никто не сможет, — вздохнула женщина. — Но, если хочешь, расскажу о себе, вернее, о моём муже. Он у меня кровельщик. На такой работе, конечно, не разбогатеешь. Но и того, что он зарабатывает, хватило бы, чтоб не помереть с голоду, если б мой муж не тратил все деньги на игру в кегли. Да, да, всё, что он за день зарабатывает, вечером проигрывает таким же любителям кегельбана. На семью ничего не остаётся. Разве этого недостаточно, чтобы думать о смерти?

— А ты не пыталась усовестить своего мужа? — спросила Маленькая Ведьма.

— Уж как я говорила, умоляла, увещевала! Все напрасно! Легче смягчить камень...

— Если не действует слово, надо испробовать другое, — предположила Маленькая Ведьма. — Принеси завтра утром прядку волос с головы твоего мужа. И мы посмотрим...

Жена кровельщика поступила, как ей посоветовала Маленькая Ведьма.

Рано утром она принесла за околицу прядку волос. Отдала её Ведьмочке и сказала:

— Ночью, когда он спал, я отрезала у него прядку. Возьми её. Не знаю, зачем это тебе нужно...

— Это нужно не мне, а тебе, — таинственно прошептала Маленькая Ведьма. — Теперь иди домой и спокойно жди. Обещаю: у твоего мужа пройдёт любовь к кеглям. Скоро, очень скоро он излечится от своей страсти.

Женщина вернулась домой, так ничего и не поняв.

Но Ведьмочка знала своё дело.

Она зарыла волосы кровельщика в землю, произнесла нужное заклинание и нацарапала сверху какой-то таинственный знак.

Вечером кровельщик, как обычно, отправился в кегельбан. Выпил с друзьями пива, затем предложил:

— Начнём игру?

— Конечно, пора, пора! — в нетерпении согласились партнёры.

— Чей первый удар?

— Твой, разумеется. Что за вопрос!

— Чудненько! — обрадовался кровельщик и схватил шар. — Сейчас я одним махом поваляю все девять кеглей. Увидите, они полетят кувырком!

Кровельщик мощно замахнулся и ударил.

Шар с треском покатился по кегельбану, сшиб все кегли, грохоча, врезался в дощатую перегородку и пробил её.

— Эй, кровельщик! — возмутились игроки. — Что ты делаешь? Хочешь сломать кегельбан?

— Странно! — удивился кровельщик. — Виноват шар. В следующий раз возьму другой.

Но в следующий раз вышло ещё хуже, хотя кровельщику достался самый маленький шар.

Две кегли разлетелись на кусочки, а в перегородке образовалась новая дыра.

— Послушай! — рассердились игроки. — Или ты будешь бить послабее, или мы больше с тобой не играем!

Кровельщик смиренно обещал:

— Постараюсь!

В третий раз он лишь слегка подтолкнул шар.

Бац! Бух! Хлоп!

Шар, пролетев мимо кеглей, врезался в столб, да с такой силой, что тот рухнул. А за ним и часть потолка. Посыпались балки, доски, штукатурка. Казалось, что произошло землетрясение.

Бледные от испуга игроки бросились на кровельщика.

— Вон отсюда! Чтобы мы тебя больше не видели! Не хотим иметь дело с человеком, разбивающим вдребезги кегельбан. Играй с кем хочешь и где хочешь, только не здесь!

Та же история произошла с кровельщиком и в последующие дни в других кегельбанах. Всякий раз после третьего удара рушилась крыша, в кровельщика летели пивные кружки, и игроки посылали его далеко-далеко, чуть ли не на Луну.

Не прошло и недели, как во всех окрестных кегельбанах кровельщику стали давать от ворот поворот. Лишь завидев его, игроки говорили:

— Боже! Он опять здесь! Поскорей убирайте кегли и шары. Этот человек не должен к ним прикасаться, иначе произойдёт несчастье!

Кровельщику ничего не оставалось, как отказаться от игры в кегли. Пришлось сидеть дома. Сначала ему это не нравилось, потом он привык и полюбил свой дом.

Так Маленькая Ведьма помогла бедной женщине и её детям. С тех пор те не голодали.

ПРИЛИПШИЕ МАЛЬЧИШКИ

Ворон Абрахас был закоренелым холостяком.

— Холостяком жить удобнее и экономнее! — говаривал он часто. — Во-первых, не надо строить гнезда. Во-вторых, нет нужды ссориться с женой. И в-третьих, нет необходимости из года в год кормить полдюжины голодных воронят. Сначала они объедают родителей, потом разлетаются по белу свету. Знаю это от своих давно женатых братьев, и вовсе им не завидую.

Любимого брата Абрахаса звали Крэке. Жил он в большом гнезде на старом вязе, возле утиногу пруда.

Абрахас навещал брата один раз в году, между Пасхой и Троицей. В эти дни жена Крэкса ещё сидела на яйцах. И Абрахас не опасался, что ему придётся кормить прожорливых воронят.

На этот раз Абрахас вернулся от брата чем-то взволнованный.

Маленькая Ведьма заметила это ещё издали и сразу спросила:

— Что-то случилось с братом?

— К счастью, пока нет, — успокоил её Абрахас. — Но брат и его жена в большой тревоге. Вокруг их гнезда несколько дней бродят двое мальчишек. Они лазают по деревьям и опустошают гнёзда. Позавчера разорили гнездо чёрного дрозда, вчера — гнездо сороки. Яйца они прикармливают, а гнёзда бросают в пруд. Брат Крэке удручен. Если и дальше так пойдёт, очередь дойдёт и до него.

— Твоему брату не стоит волноваться, — успокоила друга Маленькая Ведьма. — Слтай к нему, передай от меня привет и скажи: пусть он сразу же сообщит, как только появятся мальчишки. Уж я покажу бездельникам!

— Ты и вправду их накажешь! — обрадовался ворон. — Видимо, ты и впрямь хорошая ведьма! Верховная ведьма будет тобой довольна. Я сейчас же лечу к Крэксу и всё ему передам!

Прошло несколько дней. Всё было тихо. Маленькая Ведьма не вспоминала о мальчишках. Но вдруг, вечером, запыхавшись, прилетел Крэке.

— Они явились! Явились! — закаркал он издалека. — Скорей помощи нам, а то будет поздно!

Маленькая Ведьма как раз молола кофе. От неожиданности она выронила кофемолку, но тут же взяла себя в руки, схватила метлу и вихрем понеслась к утиному пруду. Братья Крэке и Абрахас еле поспевали за ней.

Когда они прилетели, мальчишки были уже высоко на дереве и подбирались к гнезду.

Дрожащая жена Крэкса сидела на яйцах и орала во всё горло.

— Эй, вы, оба! — крикнула Маленькая Ведьма. — Что вы там делаете? А ну-ка, спускайтесь вниз!

Мальчишки испугались.

Но, разглядев, что кричит какая-то маленькая старушонка, приободрились.

Один озорник показал Маленькой Ведьме язык, другой скорчил рожу.

— Я повторяю: слезайте оттуда, не то получите! — пригрозила Маленькая Ведьма.

Мальчишки лишь расхохотались в ответ, а один, понахальнее, крикнул:

— Залезай сюда, если сможешь! А мы будем тут сидеть, сколько захотим! Б-э-э-э!

— Ладно! — буркнула Ведьмочка. — По мне — так оставайтесь наверху.

И она приколдовала их к дереву.

Хулиганы словно приросли к вязу — не могли ни опуститься, ни подняться.

Абрахас и Крэке напустились на мальчишек. Каркая и хлопая крыльями, они их щипали, клевали, царапали, долбили клювами.

На мальчишках не осталось живого места.

Разорители гнёзд так громко и отчаянно орали, что на их крики сбежалось полдеревни.

— Что такое, что случилось? — испуганно спрашивали друг у друга люди. — О, посмотрите, да это же Фриц Шнайдер и Сепп Шустер! Опять разоряют гнёзда! Поделом же им! Нечего было лазить за вороньими яйцами!

Никто не сочувствовал мальчишкам.

Все только удивлялись тому, что Фриц и Сепп не слезали с дерева. Даже когда вороны оставили их в покое, мальчишки продолжали сидеть как приклеенные.

— Спускайтесь же вниз, герои! — кричали люди. — Что вы там застряли?

— Мы не можем! — захныкал Сепп.

А Фриц завопил:

— Ой-ой-ой! Мы приросли к дереву.

Пришлось вызывать пожарную команду из города.

Пожарники быстро пристроили длинную лестницу и сняли бедолаг с вяза.

Пожарникам повезло только потому, что Маленькая Ведьма вовремя отколдовала Фрица и Сеппа.

СОВЕТ ВЕДЬМ

Время шло. И хотя была весна, приближался конец ведьмачьего года и самый большой праздник — Вальпургиева ночь, а с нею — время испытаний для Маленькой Ведьмы.

Она добросовестно повторяла всё, чем занималась в течение года. Вновь и вновь просматривала от корки до корки колдовскую книгу.

За три дня до Вальпургиевой ночи заявила тётка Румпунпель. Она вылезла из чёрной тучи и с ходу сказала:

— Я прибыла по поручению Верховной ведьмы, чтобы пригласить тебя на совет. Экзамен состоится послезавтра. Ты должна быть в полночь на перекрёстке, у красного камня. Но — подумай как следует. Можешь и не приходить, если передумаешь...

— Тут нечего думать! — прервала её Маленькая Ведьма. — Я обязательно приду.

— Кто знает! — пожала плечами тётка Румпунпель. — По-моему, разумнее остаться дома. Я передам твои извинения Верховной ведьме.

— Вот ещё! — возмутилась Ведьмочка. — Я не так глупа, как ты думаешь! Тебе не удастся меня отговорить!

— Ну, что ж! Кто не слушает совета, тому не поможет, — ехидно заметила Румпунпель. — Тогда до послезавтра!

Ворон Абрахас очень хотел сопровождать подругу на экзамен. Но это было запрещено правилами. Ему оставалось только пожелать ей удачи.

— Не дай им себя запугать! — напутствовал ворон. — Ты стала хорошей ведьмой, а это главное!

Ровно в полночь Маленькая Ведьма появилась на перекрёстке, у красного камня.

Члены совета уже собрались. Кроме Верховной ведьмы здесь были ещё горные, лесные, ведьмы тумана и дождя, в общем, представительницы всех родов ведьм, включая Румпумпель от ветряных.

«Пусть, пусть послушает меня тётка Румпумпель! — подумала Ведьмочка. — Она лопнет от злости, когда увидит, как здорово я выдержу экзамен! И тогда меня завтра допустят на гору Блоксберг!»

— Экзамен начинается! — объявила Верховная правительница. — Проверим, чему научилась за год эта Маленькая Ведьма.

Все ведьмы по очереди стали давать задания. Ей пришлось проделать множество разных трюков: вызывать ветер, град и молнию, вернуть на пустошь красный камень.

Всё это не составляло труда. Ведьмочка ни разу не споткнулась.

Даже когда тётка Румпумпель потребовала: «Наколдуй-ка нам то, что написано в колдовской книге на странице триста двадцать четыре», — она, не задумываясь, вспомнила, так как колдовскую книгу знала назубок.

— Пожалуйста, — спокойно ответила тётке Маленькая Ведьма и наколдовала то, что требовалось, а именно: грозу с шаровой молнией.

— Довольно! — сказала Верховная ведьма. — Ты доказала нам, что колдовать умеешь. Поэтому я разрешаю тебе присутствовать завтра на горе Блоксберг и танцевать вместе со всеми в Вальпургиеву ночь, несмотря на твой юный возраст. Или у кого-то в совете есть другое мнение?

Ведьмы согласились с её решением, лишь тётка Румпумпель возразила:

— Я против!

— Почему? — удивилась Верховная ведьма. — Ты недовольна её умением колдовать?

— Нет, нет, дело не в этом, — заверила тётка Румпумпель. — Причина в том, что, несмотря на своё умение, она очень плохая ведьма. И я вам это докажу!

Она выудила из кармана фартука чёрную тетрадку.

— Весь этот год я тайком за ней наблюдала. Здесь записано всё, чем она занималась. Сейчас я вам зачитаю.

— Можешь читать, — облегчённо вздохнула Маленькая Ведьма. — Если ты записала правду, мне нечего бояться.

— Всем сейчас станет ясно, — загадочно пообещала Румпумпель и зачитала высокому собранию свои записи о том, чем занималась Маленькая Ведьма в течение года: как она помогала старушкам собирать хворост, как наказала злого лесничего; изложила историю с бумажными цветами; поведала о возчике пива, продавце каштанов, о быке Корбиниане, которому ведьма спасла жизнь; не упустила из виду случай со снеговиком и разорителями птичьих гнёзд.

— Не забудь про кровельщика, — напомнила Маленькая Ведьма. — Я его тоже образумила.

Ведьмочка опасалась, что тётка Румпумпель напридумывает про неё что-нибудь плохое. Но та зачитывала только хорошее!

— Всё это действительно так и было? — строго спросила Верховная ведьма.

— Правильно! Так и было, — гордо подтвердила Маленькая Ведьма.

Она гордилась своими поступками и не замечала, что Верховная ведьма становилась раз от разу всё строже и строже. Не заметила она и того, что другие ведьмы удручённо качают головами.

Потому-то Ведьмочка и содрогнулась, когда Верховная ведьма вдруг возмущённо крикнула:

— Это её-то я чуть было не пустила на праздник! Тьфу, какая плохая ведьма!

— Почему я плохая? — возмутилась уязвлённая Маленькая Ведьма. — Я весь год делала только хорошее!

— В том-то и дело! — фыркнула Верховная ведьма. — Только та ведьма хорошая, которая постоянно делает плохое. А ты — плохая ведьма, потому что всё время делала только хорошее.

— И, кроме того... — ехидно добавила тётка Румпунпель, — помимо всего прочего, она ещё занималась колдовством в пятницу! Делала это за закрытыми ставнями. Но я видела! Я подглядывала за ней в трубу.

Поднялся невообразимый шум.

— Как, как? — возмутилась Верховная ведьма. — Этого ещё не хватало.

Она схватила Маленькую Ведьму своими паучьими руками и оттащила её за волосы. Прочие ведьмы с диким визгом и криками накинулись на бедную нарушительницу и стали колотить её мётлами. К счастью, Верховная ведьма их остановила:

— Хватит! У меня для неё есть другое наказание! — И приказала визгливым голосом: — Завтра ты пойдёшь на гору Блоксберг и натаскаешь дров для костра. Целую кучу! Ты сделаешь это одна, и никто тебе не поможет. В полночь должно быть всё готово. Потом мы привяжем тебя к дереву, и ты будешь стоять там всю ночь и смотреть, как другие танцуют.

— А когда мы протанцуем первый круг, — подлила масла в огонь Румпунпель, — каждая подойдёт к малявке и вырвет с её головы клочок волос. То-то будет весело! Какое развлечение для всех! Ты надолго запомнишь эту Вальпургиеву ночь!

КТО СМЕЁТСЯ ПОСЛЕДНИМ

— Ох, я горемычный, несчастный ворон! — стонал добрый Абрахас, когда Маленькая Ведьма рассказала ему, что произошло возле красного камня. — В этом я виноват. Лишь я, и никто больше! Я советовал делать только хорошее... Ах, если б я мог тебе чем-нибудь помочь!

— Нет, нет, я сама справлюсь* Правда, пока не знаю как... Только знаю, что к дереву они меня не привяжут!

Она побежала в комнату, вытащила из стола колдовскую книгу и стала её лихорадочно перелистывать.

— Возьми меня с собой, — попросил Абрахас.

— На гору Блоксберг! Я боюсь отпускать тебя одну сегодня ночью.

— Решено! Возьму, но с условием — молчать и сейчас мне не мешать!

Абрахас замолк.

Маленькая Ведьма углубилась в колдовскую книгу. Время от времени она что-то про себя бурчала.

— Куда?

Ворон не мог разобрать, но остерегался её расспрашивать.

Так длилось до вечера.

Наконец Маленькая Ведьма поднялась со словами:

— Придумала! Летим на гору Блоксберг.

На горе Блоксберг, когда они туда прилетели, ещё не было ни одной ведьмы.

Те должны были появиться ровно в полночь. Так предписывала колдовская книга.

Маленькая Ведьма уселась на вершине горы и вытянула ноги.

— Почему ты не начинаешь? — спросил её Абрахас.

— Что начинать? — не поняла Ведьмочка.

— Сбирать дрова! Разве ты не должна натаскать для костра целую гору дров?

— Время терпит! — усмехнулась Маленькая Ведьма.

Но Абрахас настаивал:

— До полуночи остался всего лишь час. Только что в долине пробило одиннадцать.

— Пусть пробыёт хоть полдвенадцатого, — спокойно сказала Маленькая Ведьма. —

Костёр будет подготовлен вовремя.

— Надеюсь! — прокаркал Абрахас. Его удивило спокойствие Ведьмочки. Лишь бы всё обошлось!

Внизу, в долине, пробило половину двенадцатого.

— Поторопись! — настаивал Абрахас. — Осталось всего полчаса!

— Мне хватит и четверти часа! — успокоила его Ведьмочка.

Когда пробило без четверти, она вскочила.

— Начинаю собирать дрова. — И прошептала заклинание.

Тут же со всех сторон что-то затрещало, загрохотало, засвистело.

Трах-бах-тарарах — падало с неба на вершину горы.

— Ого! — удивился Абрахас. — Что я вижу! Это же мётлы?

— Мётлы! Мётлы взрослых ведьм, — засмеялась Ведьмочка. — Я их все собрала здесь, на горе Блоксберг. Вон та, самая длинная, принадлежит Верховной ведьме.

— Что всё это значит? — Абрахас от удивления чуть не свалился с горы.

— Я подожгу их, — заявила Маленькая Ведьма. — Можешь представить, как они будут полыхать! Но теперь мне необходима для растопки бумага.

И она проговорила второе заклинание. Вновь в вышине раздался шум, затем шелест, шуршание.

Будто стаи летучих мышей парили над лесом, поднимались выше, выше и планировали прямо на вершину горы.

— Сюда, сюда! — приказала Маленькая Ведьма. — На костёр! Опускайтесь на мётлы!

К своему ужасу, Абрахас увидел, что это были колдовские книги всех ведьм.

— Что ты задумала? — в страхе завопил ворон. — Взрослые ведьмы тебя уничтожат!

— Едва ли! — отмахнулась от него Ведьмочка и произнесла третье заклинание.

И это третье заклинание было самое важное.

Оно разом лишило всех ведьм их колдовской силы.

Теперь ни одна из них не умела колдовать. И не могла этому вновь научиться, потому что Маленькая Ведьма собрала все колдовские книги.

В долине пробило полночь.

— Итак, — довольно заметила Маленькая Ведьма, — праздник начинается! Ура, Вальпургиева ночь!

С помощью зажигалки, купленной у Дешёвого Якоба, она подожгла книги и мётлы. К небу взметнулось бушующее пламя. Это был великолепный костёр, не сравнимый ни с одним в мире. Треща и стреляя, пламя вздымалось ввысь.

До самого утра танцевала Маленькая Ведьма с вороном Абрахасом вокруг пылающего костра. Отныне она была единственной ведьмой на всем белом свете, умеющей колдовать. Ещё вчера взрослые ведьмы смеялись над ней. Теперь была её очередь. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним!

— О, Вальпургиева ночь! — ликовала Маленькая Ведьма на горе Блоксберг. — Ура! Ура! Вальпургиева ночь!